

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Бровца Андрея Игоревича на тему: «Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращённого слова», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Аббревиатуры, возникшие в древние времена как явление письменной речи с целью экономии писчего материала, на последующих этапах развития живых языков обрели звуковой облик, стали важным деривационным средством, отражая тенденции экономии носителями языка речевых усилий, ускорения обмена информацией между коммуникантами. В русском языке всплеск аббродеривации происходит в эпохи социальных катаклизмов, когда говорящие (и пишущие) стремятся ускорить передачу информации адресатам, выражая в своей речи скорость и многообразие общественных изменений.

Многokратно исследовались аббревиатуры, получившие «в русском языке исключительное распространение именно в послеоктябрьскую эпоху» (Сухотин А. М. Проблема «сокращенных слов» в языках СССР // Письменность и революция. Сб. 1: (К IV пленуму ВЦК НА) / Отв. ред. Д. Коркмасов. Москва; Ленинград: Изд-е ВЦК НА, 1933. – С. 151). Обилие непонятных сложносокращённых слов в различных документах, которые перекочёвывали в живую речь, потребовало создание словарей аббревиатур. Первый из них вышел в 1924 году во Владивостоке тиражом в 3 тысячи экземпляров. Безымянные составители отмечали: «Слова эти созданы в огне революции, и в них сказалась вся нервность и порывистость времени, всё необычайное напряжение сил, когда мало двадцати четырёх часов в сутки для работы и когда каждое громоздкое слово, каждая длинная надпись делается лишними, ненужными и даже вредными» (Вместо предисловия // Словарь вошедших в обиход сокращенных названий / Изд-е Н. Н. Серокузова. Владивосток: Типо-лит. Иосиф Короть, 1924. С. 1). Сокращённый вариант этого словаря был в том же году опубликован в справочнике «Весь деловой и торговый Владивосток» (Изд-е Примгубдеткомиссии; под ред. И. С. Кларка. Владивосток: Тип. «Красное знамя», 1924. С. 1-16 Отдела V).

В послевоенное время интерес лексикографов был подогрет большим количеством новых аббревиатур, использующихся в официальной коммуникации и проникающих в бытовую речь. В нескольких научных центрах были созданы команды лексикографов для составления словарей сложносокращённых слов. Первый из них вышел в Вильнюсе (Словарь русских и литовских сокращений / Сост. Г. Фейгельсонас, В. Петраускас, Е.

Розаускас, В. Ванагас. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1960. – 436 с.). В начале 1950-х годов, ещё работая в Мелекесском педагогическом институте, приступил к сбору сложносокращённых слов русского языка Дмитрий Иванович Алексеев (Бондалетов В. Д. Д. И. Алексеев как исследователь социальных диалектов // XXXII Кирилло-Мефодиевские чтения: 1150 лет славянской письменности: Междунар. науч.-практ. конф./ Под общ. ред. Л. Б. Карпенко. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2013. – С. 197–199). Переехав в Смоленск, он начинает теоретическую разработку проблем аббревиации. В одной из работ Д. И. Алексеев отмечал: «Между тем экономия не решающая, хотя и очень важная причина возникновения сокращений. Аббревиация достигла успехов и укрепилась главным образом потому, что она позволила создавать цельноформленное слово там, где раньше было лишь описание понятия» (Алексеев Д. И. Стилистические особенности буквенных аббревиатур и сложносокращённых слов // Вопросы стилистики: тезисы докладов на межвуз. науч. конф. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. – С. 8–11). Вместе с преподавателем психологии Мелекесского педагогического института Исааком Григорьевичем Гозманом и психологом Геральдом Вениаминовичем Сахаровым (он некоторое время работал в Сталинградском пединституте) он подготовил и издал в 1963 году в столичном издательстве словарь русских аббревиатур, содержащий 12,5 тысяч словарных статей (Алексеев Д. И., Гозман И. Г., Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка / под рук. Д. И. Алексеева, под общ. ред. Б. Ф. Корицкого. Москва: ГИИНС, 1963. – 486 с.). В дальнейшем этот словарь выдержал несколько переизданий, а в абброексикографию включилась целая плеяда отечественных учёных и практиков (Л. Н. Баранова, В. И. Грицык, И. А. Елисеев, Е. Г. Коваленко, В. В. Космин, Н. Н. Новичков, Г. Н. Складневская, Н. Н. Слепов, В. И. Теркулов, И. В. Фаградянц, С. В. Фадеев, А. И. Чёрный, А. А. Щёлоков и др.), подготовивших словари разные по объёму материала и степени научной достоверности. Почти все эти лексиконы проанализированы в рецензируемой диссертации (с.17–33). В Таджикистане вышел словарь русских и таджикских аббревиатур (Халматова С. Д. Словарь русских и таджикских сокращений. Душанбе: Дониш, 1979. – 282 с.).

Д. И. Алексеев в 1978 году защитил в Воронеже докторскую диссертацию (Алексеев Д. И. Аббревиация в русском языке: дис. <...> д-ра филол. наук. Куйбышев, 1977. – 442 с.; Алексеев Д. И. Аббревиация в русском языке: автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Воронеж, 1977. – 33 с.), а в следующем году издал в Саратове обширную монографию (Алексеев Д. И. Сокращённые слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. – 328 с., 2-е изд., доп. Москва: URSS, ЛИБРОКОМ, 2010. – 346 с.; 3-е

изд., стер. 2019). С этого времени фактически начинается научное изучение аббродеривации и функционирования сложносокращённых слов в русском языке, хотя статьи этого лингвиста (см.: Крючкова О. Ю., Кадькалов Ю. Г. Рыцарь аббревиации (к 105-летию со дня рождения проф. Д. И. Алексеева) // *Язык - текст - дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч. конф.* / Отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара: [САМАРАМА], 2024. – С. 14–22) и других исследователей публиковались в журналах и сборниках и ранее.

Вскоре начался поток диссертаций по проблемам аббревиации, в XXI веке произошёл настоящий бум: иногда от Санкт-Петербурга до Барнаула защищалось по несколько диссертаций в один год (Э. Р. Мустафина, 2001; Г. Н. Алиева, 2003; О. Г. Косарева, 2003; Е. А. Бирюкова, 2007; Н. Н. Ракитина, 2007; Н. Н. Сафонова, 2007; А. В. Стахеева, 2008; Н. О. Светличная, 2009; Т. Г. Нургалеева, 2010; А. Ю. Куткина, 2011; М. И. Тибилова, 2011; С. А. Зырянова, 2015; Ли Сяогэ, 2023 и др.). А. И. Бровец в основном обращается к диссертационным исследованиям по проблемам аббревиации предыдущего периода (Л. Ф. Каховская, 1980; В. А. Кудрявцева, 1983; Р. И. Могилевский, 1984; В. И. Солопов, 1989 и др.), однако это несколько не сказалось на качестве рецензируемого труда, поскольку научная новизна большинства упомянутых выше работ XXI в. в основном заключается в использовании нового материала и их тематика слабо связана с содержанием диссертации А. И. Бровца.

Рецензируемая диссертация написана в русле идей Донецкой дериватологической школы, возглавляемой проф. В. И. Теркуловым. Были защищены диссертации А. А. Лялюк «Аббревиационно-ономасиологическое поле “строения”» (2019), В. А. Рязановой «Аббревиатурные группы в структурном и ономасиологическом аспектах» (2023), опубликован ряд статей по данной проблематике. Исследователи отмечают структурную, семантическую, функциональную самостоятельность аббревиатур, их неполное структурно-семантическое соответствие соотносимым с ними словосочетаниям, множественность таких соотношений, возможность вторичного развертывания аббревиатуры (первичной номинации) в словосочетание и т. п. **Актуальность** выполненной А. И. Бровцом диссертации не вызывает сомнений. Соискатель убедительно доказывает её (с. 5–7).

Достаточно точно названа в диссертации **цель**, заключающаяся в комплексном описании системы дешифровальных стимулов сложносокращённых слов русского языка в рамках синхронного подхода к аббревиации, и намечены конкретные **задачи** (с. 8). Формулировки **предмета**

и объекта (с. 7–8), теоретической и практической значимости исследования (с. 8–9), гипотезы (с. 10–11), его теоретико-методологической базы (с. 11) не вызывают сомнений в качестве выносимого на защиту труда. Автор убедительно доказывает, что на синхронном срезе русского языка действуют стереотипные расшифровки сокращённого компонента аббревиатуры – дешифровальные стимулы, актуализация которых приводит к формированию текстовых эквивалентных отношений аббревиатуры, в том числе множественных.

Формулируя научную новизну (с. 9–10), А. И. Бровец справедливо отмечает, что в диссертации впервые представлен синхронный подход к аббревиации, обнаруживающий, что сложносокращённому слову на актуальном срезе языка обычно соответствует не одно, а несколько эквивалентных словосочетаний, возникающих вследствие актуализации в тексте альтернативных дешифровальных стимулов и формирующих гнездо эквивалентности, а не аббревиатурную пару, традиционно представленную в словарях сокращений; отмечается существование в языке разветвлённой системы дешифровальных стимулов, осуществляющих параллельную множественную дешифровку сокращённого компонента аббревиатуры и т. д.

Материал работы весьма обширен, он включает 13 тысяч сложносокращённых слов, вошедших в картотеку Толкового словаря сложносокращённых слов ДГУ. Современное лингвистическое исследование трудно представить без таблиц, схем, диаграмм, графиков. В работе представлено всего две таблицы с одним номером, в которых лишь частично представлен анализируемый материал.

Говоря о методах исследования (с. 10), соискатель приводит как реальные лингвистические методы (дистрибутивного анализа, компонентного анализа, непосредственно составляющих и др.), так и повышенные до уровня метода известные приёмы описательного метода (квантитативный, анализа словарных дефиниций и пр.).

Убедительны формулировки положений, выносимых на защиту (с. 14–16). Все они находят убедительное решение в диссертации, доказательство всех положений, как правило, распределено по всему тексту работы, в некоторых случаях становясь реперными точками отдельных параграфов или выводов по главам. Так, рассмотрение и доказательство первого положения в наибольшей степени сосредоточено в параграфе 2.2 и в заключении. Второе положение частично доказывается в параграфе 3.5. В нём же, а также в параграфе 4.1 убедительно анализируется третье положение, выносимое на защиту. Доказательство четвёртого положения начинается в параграфе 2.2, затем подробно развёртывается в параграфе 2.4 и в последующих частях

диссертации, завершаясь обстоятельным описанием в выводах (с. 96–99). В такой же форме осуществляется анализ материала и формулировка доказательств остальных положений.

Апробация основных положений диссертации продемонстрирована в докладах и сообщениях автора на международных конференциях, симпозиумах и круглых столах в Санкт-Петербурге, Москве и Ялте, а также в публикациях, в т. ч. в четырёх статьях, вышедших в рецензируемых журналах, входящих в ядро РИНЦ (с. 11–13).

А. И. Бровец знает своих научных предшественников: упоминания об авторах работ по ономазиологии, дериватологии и аббревиации отмечены на многих страницах диссертации (с. 5, 6, 11, 17–31 и др.). Работа написана хорошим русским научным языком, терминология употребляется уместно, точно, без излишеств, соответствует парадигмам современной лингвистики.

Каждая глава завершается чётко сформулированными и вытекающими из предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается ёмким **заключением** (с. 96–100), которое обладает самостоятельной ценностью, не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде открытия и находки исследователя. Однако о *перспективах* исследования в работе сказано лишь вскользь, да и то не в заключении (с. 76).

Список литературы содержит 150 позиций, в том числе 135 наименования статей и книг и 15 – словарей. В списке представлена основная литература по анализируемой проблеме, она реально отражена в тексте диссертации (опечатки и неточности оформления в списке встречаются редко: позиции 7, 12, 20, 24 и нек. др.; часто пропущены названия издательств). В списке отсутствуют публикации на иностранных языках. Отрадно отметить, что в библиографии достаточно хорошо представлены издания последних лет: 3 публикации 2023 г., одна – 2023 и четыре – 2021.

Высоко оценивая диссертационное исследование А. И. Бровца, сделаю некоторые не слишком существенные замечания, которые, надеюсь, будут стимулировать соискателя на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Сомнения вызывает использование в работе термина *парафраза* для обозначения способа толкования, семантизации сокращённой единицы (с. 18, 31, 32). В традиционном понимании этого термина предполагается наличие тропа при замене слова описательным выражением (Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. Москва: Едиториал УРСС, 2004. – С. 312), при расшифровке же аббревиатуры (абброконструкта) никакой иносказательности, переносного значения не наблюдается.

Вряд ли имеет научную ценность проведённый соискателем в социальной сети опрос, результаты которого изложены в таблице 1 (с. 50). Как количество информантов (от 48 до 53), так и отсутствие распределения по гендерному, возрастному, образовательному и пр. критериям не позволяют признать его результаты достоверными.

Лингвистика – наука точная, выводы исследований должны подкрепляться точными цифровыми и/или процентными данными. В рецензируемой работе для характеристики тех или иных анализируемых единиц используются слова и словосочетания *часто, чаще, с разной степенью частотности, реже, малоупотребителен* и др. (с. 31, 34, 43, 53, 55, 66 и др.), которые не позволяют увидеть реальную жизнь исследуемых единиц в языке.

Остаётся непонятным использование в работе ошибочных, безграмотных трактовок аббревиатур, которые, вероятно, могут встретиться в просторечии, однако в диссертации не ставилась цель исследования просторечной лексики и грамматики. Глагол *заведовать* и действительное причастие настоящего времени *заведующий* в русском литературном языке одновалентны, управляют только творительным падежом существительного (БТС, с. 312). За звучным термином *реляционная коагуляция* скрывается анализ безграмотных конструкций *заведующий кафедры, учебной части* (с. 55–57).

Отсутствие ссылок на источники заставляет усомниться в реальности существования в языке некоторых вариантов альтернативного варьирования (альтернации) ономаσιологических признаков: автозавод: завод по утилизации автомобилей, велобагажник: багажник под велосипед (с. 72).

Возможно, работы Евгении Иосифовны Шендельс о грамматической синонимии (на материале немецкого языка) недоступны в Донецке, однако они имеются в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, где соискатель неоднократно бывал на конференциях, поэтому вполне мог сделать ссылку на труды учёного, а не на их пересказ в диссертации А. П. Шаповалова (с. 86–87).

Предложение является коммуникативной единицей; любое слово, словосочетание и предикативная конструкция могут стать этой синтаксической единицей, которая имеет интонационную и смысловую законченность и грамматическую основу. Словосочетание *помещение, в котором находится электрический щит* не является предложением (с. 59).

Текст диссертации не всегда аккуратно вычитан. Хотя официально подтверждено, что предшествующие публикации соискателей могут быть включены в диссертацию и не считаются автоплагиатом, всё же упоминание о том, что некоторые фрагменты рецензируемого труда являются статьями А. И. Бровца (с. 40, 43, 78), можно было отредактировать.

Отмечу ещё раз, что сделанные замечания нисколько не снижают общей положительной оценки выполненного соискателем исследования. С учетом всего вышесказанного полагаю:

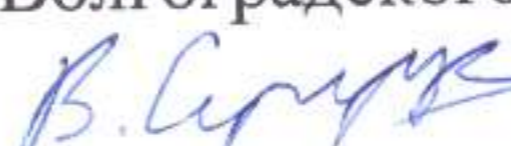
Содержание диссертации Бровца Андрея Игоревича на тему: «Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращённого слова» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории ономазиологии, словообразования, аббродеривации, русской лингвистики в целом.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета Василий Иванович Супрун

26 августа 2024 года

Подпись Василия Ивановича Супруна заверяю:
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук,
доцент

Ольга Александровна Карпушова

26 августа 2024 года